

На третий день после того, как Линь Цзе возродил свою преподавательскую карьеру, руководя ученицей Му'энь, он, наконец, обнаружил, что её быстрое усвоение было связано не с тем, что он хорошо преподавал, а скорее, с тем, что эта ученица была просто исключительно умна.

Каких высот достигал её интеллект?

За эти три дня Линь Цзе наблюдал, как она прошла путь от ничего не знающего человека до хорошо понимающего часто используемых английских и китайских слов. Она не просто остановилась на получении знаний из энциклопедии, а даже изучила различные заметки Линь Цзе, которые он сделал о людях Азира и окружающей среде, когда впервые приехал, чтобы использовать их в качестве учебного материала.

Линь Цзе также не знал, как она смогла получить так много знаний, когда он просто предоставил девушке только одну энциклопедию.

"... Возможно, она действительно гений".

Кроме того, скорость, с которой Му'энь набиралась навыков, была невероятно быстрой. Её можно было бы описать буквально как "губку", когда дело касалось скорости, с которой она впитывала знания.

На вторую ночь после того, как Линь Цзе принял её, девушка помогла привести в порядок недавно собранную кровать Линь Цзе и изменила её из примитивной кровати на обычную кровать.

Одежда, которую Линь Цзе приготовил для неё, также была переделана в блузки и другую одежду, перешитую с помощью иглы и нитки.

Она также однажды убирала в книжном магазине. Несмотря на то, что сам магазин был запущенным и имел постоянно мрачный вид, теперь он выглядел намного опрятнее, чем раньше.

Однако... Когда Му'энь наткнулась на розу в книжном магазине, она на мгновение заколебалась, затем довольно долго смотрела на нее, прежде чем упомянуть, что она не знает, как ухаживать за растениями.

Это заставило Линь Цзе втайне вздохнуть с облегчением.

"Наконец-то есть что-то, чего этот ребёнок не знает..."

В то время он уже считал себя в какой-то степени опытным в том, чтобы быть "стражем".

Линь Цзе подошёл и повернул цветок, чтобы показать его спереди, скромно выставив напоказ эту элегантную и красивую красную розу.

На лице Му'энь было слегка отсутствующее выражение. Но, взглянув на Линь Цзе, затем на цветок, она в конце концов кивнула и сказала, что он красивый.

"Мм, это, вероятно, означает восхищение", – подумал Линь Цзе про себя.

Му'энь даже самостоятельно выучила почти триста видов домашних блюд и перенял эту работу у Линь Цзе, дав ему ощущение дома, которого он не испытывал уже долгое время.

Точно так же ученица Му'энь стала "столпом" этого дома.

Если бы Линь Цзе лично не убедился, что Му'энь лежала раненой и окровавленной на его кушетке в самом начале, он бы заподозрил, что его обманывают...

Но это было бы также невозможно, если бы она знала всё это с самого начала.

То, что она была "гением", было единственным объяснением, которое мог придумать Линь Цзе. К счастью, в своей жизни он встречал довольно много гениев, так что уровень Му'энь всё ещё считался приемлемым.

В конце концов, талант гения временами не имел рационального объяснения.

Будучи двадцатичетырёхлетним... нет, ему был двадцать один год, прежде чем Линь Цзе переселился, молодой человек опубликовал пять работ и десятки связанных с ними диссертаций и стал доцентом, всё ещё занимаясь написанием работы для получения своей докторской степени, поэтому другие также называли Линь Цзе гением.

Но с точки зрения молодого человека, он считал, что именно его память, которая была выше среднего, всесторонние способности, а также выдающийся наставник позволили ему достичь всего этого.

Столкнувшись с этими настоящими гениями, которые бросали вызов логике, Линь Цзе почувствовал, что его действительно нельзя считать выдающимся.

Поэтому Линь Цзе всё ещё мог довольно хорошо принять тот факт, что он случайно подобрал исключительного гения.

В конце концов, мир огромен, а возможности безграничны.

Подобрать, казалось бы, универсального помощника было хорошо, не так ли?

Однако хорошее настроение Линь Цзе не могло сохраниться на прежнем уровне через несколько дней.

На третий день после приёма Му'энь Линь Цзе внезапно обнаружил, что снаружи был установлен полицейский кордон, когда он утром открылся для работы.

- Прямая юрисдикция Высшего полицейского управления Центрального округа... - Линь Цзе прищурился и прочитал крошечные слова, напечатанные на жёлтой полоске.

Это означало, что кордон находился под юрисдикцией высшего штаба правоохранительных органов Центрального округа. В большинстве случаев они были личной охраной тех, кто находился у власти, и обычно их нелегко было увидеть в иных районах города.

Очевидно, что причина, по которой они оказались здесь, могла быть только из-за той исключительной катастрофы, связанной с пожарами, что произошла несколько дней назад.

В течение этих двух дней Линь Цзе, казалось, слышал всевозможные новости, связанные с пожаром, из репортажей по телевизору соседа.

Пожар был не очень далеко отсюда, но он был не так близок, как предыдущий взрыв газа, который произошёл всего в нескольких улицах отсюда.

Ущерб и разрушения были определённо велики, и причина всё ещё расследовалась. Однако расследование уже выявило два источника. Один из них был канализационным пунктом за много километров отсюда, в то время как другой был лабораторией, которая, по слухам, находилась в Центральном районе и, вероятно, была кем-то саботирована.

Неудивительно, что высшие власти были в ярости из-за того, что нечто подобное произошло у них под носом.

- Что-то не так?

Му'энь высунула голову, пытаясь выглянуть наружу.

Линь Цзе немедленно втолкнул её обратно и пробормотал:

- Возвращайся. Главное полицейское управление Центрального округа направило людей для расследования пожара, вероятно, в попытке выследить виновника. Ты читала о высших правоохранительных органах в моих заметках?

Му'энь хмыкнула в знак согласия. Линь Цзе повернулся и при этом наполовину закрыл дверь.

Глядя на молодую девушку перед собой, Линь Цзе сказал:

- Постарайся ничего не говорить и не бояться, если кто-нибудь придёт позже, чтобы задать вопросы.

Протянув руку, чтобы взять свою помощницу за руку, он продолжил мягким голосом:

- Я здесь, чтобы разобраться со всем.

Му'энь кивнула, на мгновение задумавшись, прежде чем заговорить:

- Их главной целью не должна быть я.

- Это означает, что всё ещё есть небольшая вероятность того, что они могут искать тебя. Похоже, ученица Му'энь наконец-то готова добровольно поделиться со мной какой-то информацией, - Линь Цзе улыбнулся. - Тем не менее ты всё ещё считаешься незарегистрированным резидентом. Ты же не хочешь, чтобы тебя забрали, не так ли?

Раны Му'энь уже более или менее зажили, за исключением немного более глубоких ран на её затылке и лице, которые всё ещё были перевязаны.

На первый взгляд она выглядела как обычная девочка, но раненая продавщица могла вызвать вопросы, даже если она недавно научилась скрывать эфирные колебания своего тела.

Му'энь не знала, как Союз Правды определит её побег, она даже не была уверена до конца, что они сумели обнаружить, что сбежал искусственный человек.

Но если бы Союз Правды действительно пришёл для расследования, их основным направлением, вероятно, был бы поиск человека, который взял три драгоценных образца искусственного человека. Поскольку сейчас пришли именно эти сотрудники полиции Центрального округа, Му'энь предположила, что их целью, скорее всего, будет успокоить жителей.

Линь Цзе был прав. Сейчас её больше всего должно беспокоить не то, что она была сверхъестественным существом, а то, что она была незарегистрированным жителем...

Дзинь!

Прозвенел звонок, за которым последовал чёткий стук ботинок, когда вошли трое полицейских

в форме.

Их предводителем казался молодой парень лет двадцати с крючковатым носом, каштановыми волосами и голубыми глазами. Сначала он осмотрел интерьер книжного магазина, прежде чем взглянуть на прилавок и Линь Цзе.

– Дежурный полицейский. Вы не видели в последнее время каких-нибудь подозрительных личностей?

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1852506>